

Люк беспокойно расхаживал по своей роскошной тюрьме, едва замечая часового, стоящего у двери. В ожидании прихода посетителя его разум был переполнен смесью тревоги и возбуждения.

Вспыльчивая стражница, рыжеволосая сангвиник, предпочла сесть на один из стульев у окна, а не стоять на страже у порога. Ее стальной взгляд следил за каждым движением Люка, и, в конце концов, она попросила заменить ее, когда Палпатин вызвал ее ближе к вечеру.

По возвращении она сообщила Люку, что император удовлетворил его просьбу о встрече с другом. Едва заметное скрытое течение в Силе проявилось, когда она была в присутствии Палпатина, но исчезло, когда она осталась одна.

- Кто ты такой? - Спросил Люк, зная, что она поймет его вопрос. Она фыркнула и вздернула подбородок, заметив: "Хм, разве тебе не хотелось бы знать". Он попытался создать впечатление, что ему ничто не угрожает, его лицо было открытым и безобидным. "Да, ты не джедай... и не ситх", - сказал он. - Ты думаешь, это ставит меня ниже тебя? - с вызовом спросила она, и ее зеленые глаза вспыхнули негодованием.

- Похоже, преимущество в этой ситуации на твоей стороне, - ответил он, не отводя взгляда. На его губах играла слабая улыбка, но сам он был серьезен. Она отвела взгляд, внезапно смутившись от его слов.

- Я приму вашего посетителя, - пробормотала она, оставив Люка смотреть на закрытую дверь, не обращая внимания на стойков-охранников, стоящих по обе стороны от него.

Было уже далеко за полдень, а в зал еще никто не вернулся. Терпение никогда не было сильной стороной Люка. Он сидел в кресле, глядя на далекий мегаполис, массируя виски в тщетной попытке унять головную боль, которая мучила его последние несколько дней. Сначала он пытался отмахнуться от нее, как от простого следствия пребывания на Корусканте. Но постепенно он начал понимать, что боль усиливалась, когда он находился в присутствии Палпатина или когда тот использовал Силу. Давление ощущалось как волна, окружающая его, сжимающая его разум с огромной силой. Со стороны Палпатина это было сделано намеренно, либо для того, чтобы отговорить Люка от использования Силы, либо просто для того, чтобы следить за его передвижениями. Хотя Люк никогда не испытывал такого давления со стороны Вейдера, было очевидно, что Палпатин знал о каждом его действии. Правда заключалась в том, что Люк понятия не имел — и в этом была суть проблемы. Ни Бен, ни Йода никогда не обсуждали Темную сторону или что-либо связанное с ней, разве что избегали ее любой ценой. Люку это показалось довольно академичным, и он подумал об этом с кривой улыбкой. Он оказался в ситуации неопределенности, когда гадать было опасно. Он чувствовал себя потерянным в ситуации, когда доверие к собственным убеждениям имело первостепенное значение. Он вздохнул и потер глаза так сильно, что перед глазами засверкали звезды. Все, что угодно, лишь бы снять напряжение. После ночи беспокойного сна главный герой проснулся, чувствуя себя усталым и опустошенным. Его сознание все еще было затуманено после сна, который вызвал у него беспокойство, и он некоторое время осматривал темноту своей комнаты в поисках каких-либо признаков беспокойства. Но там не было ничего, кроме сохранившихся следов его сна.

Не в силах успокоиться, он встал с постели и оделся, находя утешение в одиночестве раннего утра. Стоя перед высокими, богато украшенными окнами, он наблюдал, как начинает всходить солнце, и его мысли обратились к голоду. Давление этого сна тяжелым грузом давило на его разум, притупляя чувства и вызывая чувство тревоги и разочарования.

В конце концов, он оставил свои попытки медитировать и вместо этого откинулся на прохладный мраморный пол. Прикосновение холода к шраму принесло кратковременное облегчение, но в голове продолжали крутиться мысли о слежке и скрытых угрозах. Подтянув колени, он уставился на потолок с замысловатой резьбой, задаваясь вопросом, следят ли какие-нибудь скрытые камеры за каждым его движением, есть ли в этой комнате какие-нибудь "слепые зоны". Люк размышлял о том, что скажут наблюдатели о его странном поведении и как он сможет оправдать сделку, которую заключил со своими товарищами. Он размышлял, не следует ли ему отступить сейчас, пока у него еще есть такая возможность. Он понимал, что, если он это сделает, они, скорее всего, скажут ему, что он сделал правильный выбор. Были ли они правы?

Наконец, двери распахнулись, и вошел рыжеволосый мужчина. Он посмотрел на лежащего на земле Люка, приподняв брови, очевидно, сочтя его эксцентричным. Люк поспешно поднялся на ноги. "Вы не можете быть обо мне более низкого мнения", - заявил он вслух. Слабая улыбка промелькнула на его губах, когда он отвернулся и сел в кресло у окна.

День клонился к вечеру, когда дверь с оглушительным треском снова распахнулась. В комнату вошли восемь штурмовиков. Это были первые люди, с которыми Люк столкнулся с момента своего прибытия. Они развернулись и ушли, оставив Хана Соло связанным и встревоженным.

— Хан! - воскликнул Люк, бросаясь вперед, он был так рад видеть своего товарища, что все его опасения мгновенно улетучились. - Люк, парень! Хан почти выкрикнул эти слова, удивленный тем, что мальчик цел и невредим, а затем и тем, что их окружало. Он сделал шаг вперед, но неуверенно остановился, подняв все еще связанные руки перед собой. До него быстро дошла суровая реальность их затруднительного положения. Не желая поддаваться запугиванию, он оглядел комнату.

- Боже мой. Не хотите ли поменяться местами? Я полагаю, что моя комната примерно таких же размеров, как и эта кровать, а моя раскладушка представляет собой прочный выступающий из стены выступ, в конце которого встроен блок освежения."

Мальчик ответил: "Необычно". Поддавшись их обычному подшучиванию, Люк кивнул и ухмыльнулся: "Изысканно и удобно. Не нужно далеко ходить глубокой ночью". Я согласился.

Хан запоздало осознал, что Люк неосознанно сжимал правую руку левой. Мальчик опустил взгляд, его голос звучал отстраненно. - Да, они заменили его, - сказал он, протягивая его Хану для осмотра. Хан осторожно пошевелил пальцами мальчика, осматривая протез. Хан воздержался от очевидного вопроса — зачем они его починили, — и если Люк и знал ответ, то не стал его разглашать. Вместо этого он спросил: "Тебе это не кажется странным?" Люк смущенно пожал плечами, явно не желая обсуждать этот вопрос. Почувствовав намек, Хан сменил тему. "Я приехал навестить Палпатина, учитывая обстоятельства, но не ожидал встретить вас здесь", - сказал он. Улыбка Люка погасла, когда невысказанный подтекст стал ясен. "Возможно, Палпатин полагал, что сможет купить мою преданность..." Хан кивнул, оглядываясь по сторонам. Это казалось правдоподобным — это объясняло и жест, и одежду Люка, из-за которой он казался бедным по сравнению с Ландо. Следующий вопрос Хана удивил Люка, хотя и был непреднамеренным. "Может ли Палпатин купить твою преданность?" - спросил Хан. - Нет! - ответил Люк, явно задетый этим вопросом. "Просто..." Хан замолчал, не понимая, зачем он спросил, осознавая, какую боль причинил ребенку. "Я прошу прощения. Я не понимаю..." Люк опустил глаза, и Хан беспокойно заерзал, прежде чем сменить тему. - Ты не видел Чубакку и Лею? - спросил я.

Хан нахмурился. "Что ты сделал?" Люк снова заколебался, каждое движение говорило о желании поскорее двигаться дальше. "Я заключил договор с Палпатином. В обмен на..." Он остановился, не в силах продолжить. - Ты заключил соглашение с Палпатином? В чем заключалась суть вашего соглашения? На мгновение мысли Хана метались, прежде чем он полностью осознал ситуацию. "Мой мальчик, Палпатин не выполнит свою часть сделки".

Люк покачал головой в ответ, поспешно объяснив: "Сначала он должен выполнить свои обязательства, иначе соглашение теряет силу. Это был единственный способ действий, который я мог себе представить".

- Что это значит? - поинтересовался Хан. - Ранее вы заявляли, что он не мог вас купить, а теперь говорите...

Молодой человек, казалось, пытался оправдать свои действия как перед самим собой, так и перед Ханом. "Палпатин согласился освободить всех, кроме одного человека, в обмен на то, что я останусь".

Первоначальный гнев Хана рассеялся, когда он осознал это, хотя он все еще казался недовольным. "Как долго он намеревался оставить тебя здесь?"

Люк ответил: "На двенадцать недель".

Затем Хан спросил: "Что произойдет после этого? Ожидаете ли вы, что вас освободят?"

"Нет", - ответил Люк. "Однако, скорее всего, он бы все равно этого не сделал". В тоне молодого человека звучало смирение, свидетельствующее о том, что он понимал отсутствие выбора в этом вопросе и стремился найти золотую середину в сложной ситуации. "Я не могу сказать наверняка", - ответил Хан. "Двенадцать недель - это довольно долгий срок".

Люк довольно долго хранил молчание. Только когда кто-то еще выразил свои опасения, он осознал, что это надолго. Хан, внезапно осознав страх Люка, заговорил. - Кто остается? Люк, не в силах поднять глаза и встретиться взглядом с Ханом, стыдясь своего решения уступить, ответил: "Я останусь". Хан с непоколебимой решимостью выражал свою решимость каждым словом.

Люк вздохнул с облегчением, его глаза медленно моргнули, благодарный Хану за сочувствие. Он тихо кивнул, все еще испытывая чувство вины, не в силах подобрать слова. Возможно, осознавая огромную ответственность решения своего друга, Хан протянул руку и ободряюще положил ему на плечо, а затем и другую руку, скованную папкой.

- Эй, будет как в старые добрые времена, правда? Помнишь ту тупиковую планету, на которой нам пришлось потерпеть крушение? Ту, где мы каждый вечер устраивали пикники, а твой глупый друг вечно опаздывал с детонаторами? Люк не смог удержаться от смеха. "Ты всегда говоришь так, будто это такое замечательное приключение", - сказал он, улыбаясь. "Ну, знаешь, возможно, этого и не произошло бы, но мы справились. Ты и я. Мы отличная команда", - сказал Хан, внезапно ощутив чувство товарищества. Его настроение улучшилось, и он продолжил: - Более того, я выставляю счет повстанцам за это задание. Оплата почасовая, с учетом сверхурочных после десяти часов". Люк улыбнулся и ответил: "Я заплачу тебе".

Хан с легкостью отверг это предположение. - Да, но у вас нет таких средств, - возразил он, оглядываясь по сторонам. - Взгляните на эту картину. Если мы возьмем это, то сможем считать, что квиты, - предложил Хан, указывая на массивное полотно, изображающее ночную

битву при свете луны и звезд. Люк узнал картину, осознав ее огромную известность. - Очень хорошо, - согласился он, оценив размер холста, который был вдвое больше его роста и вчетверо длиннее, - но нести его придется тебе.

- Нам нужно средство связи, - заявила Лея, все еще тяжело дыша после бега, ее мысли были в вихре экстраординарных событий, произошедших в тот день.

- Мы должны приобрести судно, - возразил Ландо, бросив многозначительный взгляд в сторону космопорта, когда они свернули в тень соседней улицы.

Лея настаивала: "Если бы вы раздобыли для меня устройство связи, я могла бы обеспечить нам корабль".

Ландо повернулся к ней лицом. - Прошу прощения, но я вынужден с вами не согласиться. Мне трудно устоять перед вашим завораживающим взглядом. Однако, чтобы приобрести для вас устройство связи, нам придется совершить кражу. И если наша цель - украсть устройство связи как средство передвижения, почему бы смело не захватить все судно целиком?"

Он взглянул на Чубакку, ожидая подтверждения, и тот кивнул в знак согласия.

Лея заметила: "Кража устройства связи и кража космического корабля - разные действия". "Но я со всем уважением позволю себе не согласиться", - ответил Ландо. "Если кто-то установит на ценный предмет высококачественную систему блокировки, украсть его станет проще. Я придерживаюсь этой точки зрения, - продолжил Ландо, но Лея прервала его, потребовав включить комлинк. Ландо посмотрел на нее, очевидно, убежденный в своей правоте. - Очень хорошо, - наконец уступил он. " Чубакка? Они исчезли, оставив Лею одну посреди шумного космопорта, с беспокойством оглядывающуюся по сторонам, ожидая прибытия Хана и Люка и беспокоясь за них. Их подняли из камер в неурочный час и отправили на тюремный транспортный корабль. Обрадованные встречей, они прекратили свою возбужденную болтовню и прислушались к разговору штурмовиков снаружи. Вскоре стало очевидно, что они отправляются в долгое путешествие — "На двадцать четыре дня", - пробормотала Лея. - Двадцать четыре дня? Этого не может быть, - пробормотал Ландо, нахмутив брови. - Может быть, это просто поездка туда и обратно? Тихо ответил Чуи, и Лея впервые услышала, как он говорит. Ландо понял и кивнул. "С этой точки, на этом скромном транспортном судне, Кессел находится примерно на таком расстоянии", - пояснил он с оттенком опасения в голосе.

Лицо Леи потемнело при упоминании об излюбленной императором исправительной колонии. Она посмотрела на штурмовиков, стоявших у подножия трапа, размышляя, почему их везут на Кессел. Она ожидала публичной казни, призванной дать понять, что от имперского правосудия никуда не деться. Однако зачем перевозить их на планету-тюрьму на краю галактики? Дальнейшим разговорам помешало появление в трюме еще одного отряда из восьми штурмовиков. Их отношение к путешествию было таким же жизнерадостным, как и у Леи. Двенадцать часов спустя корабль пришвартовался в космопорте Кат Дато на Неймодии. Когда штурмовики высадились, разминая конечности и разговаривая со своими товарищами, Лея заметила среди них пленного ботана. Она воспользовалась моментом, как возможностью действовать.

Несмотря на то, что они были единственными заключенными в камере, окруженные рядами свободных стульев, они сидели в одиночном ряду, что давало им значительное преимущество. Лея, сидевшая в центре, была удерживаема длинной металлической перекладиной,

соединяющей сидящих в их ряду, а ее запястья были прикреплены к перекладине. Казалось, не было никакой возможности освободить себя или Чубакку от их оков, которые казались исключительно прочными. Тем не менее, Лея упорно пыталась связаться со своим спутником, слегка подталкивая его локтем и многозначительно поглядывая на него в течение последних четырех часов.

Чубакка, в свою очередь, протянул руку и передвинул свой ремень безопасности вдоль металлической перекладины, пока тот не оказался на краю его стула. Она сделала то же самое, сохраняя самообладание. Взявшись за связующий трос своими большими руками, она развела его в стороны, и на ее сильных руках проступили выпуклые мускулы.

Ей потребовалось четыре попытки, прежде чем она смогла перерезать трос. Когда ее освободили, раздался громкий звук, заставивший всех остановиться и нервно посмотреть на рампу. Со свободными руками Лея двигалась под перекладиной, как танцовщица в подвешенном состоянии.

Она попыталась протиснуть плечи внутрь, повернула голову и высвободилась. Она сразу же направилась в кабину пилотов, зная, что оба пилота вооружены. Она предпочла оказаться лицом к лицу с ними, а не со штурмовиками у подножия трапа.

Ландо, наблюдавший за этой сценой со смесью восхищения и удивления, пошел проверить, как там Чубакка. Ему потребовалось всего несколько секунд, чтобы расставить приоритеты в своих действиях. - Как ты думаешь, она бы сделала это снова, если бы я вежливо попросил ее? - спросил он, вызвав улыбку у Чубакки. Несколько мгновений спустя механизм, удерживавший длинный шест на месте, автоматически сработал, позволив Ландо и Чубакке как можно незаметнее расстегнуть ремни. Ландо прошел в кабину пилота, где проинформировал принцессу о ситуации. Когда он это сделал, Лея передала Чубакке одну из бластерных винтовок.

- Можно мне тоже? Спросил Ландо приглушенным голосом.

Лея ответила ироничным замечанием: "Там внизу десять штурмовиков — угощайтесь". С этими словами она двинулась дальше. Это было предрешиено заранее. Никто не ожидал, что они будут развязаны, не говоря уже о вооружении. К тому времени, как они поднялись со своего скрюченного положения на пандусе, в живых остался только один: плененный Ботан. Ландо торопливо нащупал карточку-ключ штурмовика, быстро прикрепил ее к запястью и протянул Лее. Она быстро освободилась от остатков своих оков и повернулась к Чубакке.

"Быстро", - скомандовала она. "Скоро появятся новые". Они двигались поспешно, хотя и не скрытно. Ландо нырнул обратно за бластером. Когда он вынырнул, то встретился взглядом с изумленным ботаном, шерсть которого в замешательстве вздыбилась.

С ухмылкой он заявил: "Тебе повезло". Лея закатила глаза, передавая ключ-карту пленнику. "Ландо, давай отправляться", - настаивала она, выводя их из ангара в шумный космопорт. Ботан смотрел им вслед, все еще сжимая в руке ключ-карту.

Лея стояла на улице, облаченная в зимнюю одежду на подкладке, и чувствовала себя несколько не в своей тарелке на этой сухой планете. Ландо бесшумно приблизился к ней, и она подпрыгнула от неожиданности.

- Один канал связи, моя дорогая, - сказал он.

Лея отругала его: "Не называй меня так". Она попыталась сосредоточиться на настройке связи, ее мысли вернулись к Хану.

"Это девять-девять-два-ноль-пять", - сказала она. "Мне нужна немедленная эвакуация. Повторяю: немедленная эвакуация. Свяжитесь со мной по этому каналу, как только сможете". Она закрыла канал и повернулась к Ландо.

Ландо спросил: "Что нам теперь делать?" - Она ответила: "Мы ждем". Он нахмурил брови: "Как долго?" Зазвонил комлинк, и Лея приподняла брови. "Ненадолго", - сказала она. Они провели день в тихом прокуренном баре, потягивая напитки, которые раздобыл Ландо. Силы Леи были таковы, что, казалось, растворялись в бокале, избавляя ее от необходимости объяснять, почему она не пьет. Ранний вечер сменился ночью в кантине "Лаки Даг" космопорта Кота Дато, жаркой и пыльной, почти такой же, какой чувствовала себя Лея в ожидании их рейса. Она хотела высказать свои опасения, но заколебалась.

Группа начала безостановочно играть, и она отвела взгляд только для того, чтобы вернуться к игре в сабакк, которая шла перед ней. Ландо играл, и она не хотела знать, где он раздобыл кредиты — вероятно, у скупого донора, который также снабдил их комлинком. Лея наклонилась вперед, подперев подбородок рукой, и наблюдала за тем, как Ландо делает высокие ставки, провоцируя других сердито сбрасывать карты. Двое игроков встали из-за стола, несмотря на протесты Ландо, очевидно, поняв, что вот-вот станут жертвами опытного игрока.

Поговаривали, что Ландо в какой-то момент должен был встретиться с Люком лицом к лицу; все утверждали, что он был от природы одарен в сабакке настолько, что даже Хан отказался играть с ним. "Тронутая "Леди", как они сказали, леди Удача", - подумала она, горько рассмеявшись в свой бокал... но, очевидно, не тогда, когда это имело значение. - Ты когда-нибудь играл против Люка, Ландо? - спросила она как можно небрежнее. Ландо оторвался от раскладывания новых фишек на ладони. "Люк? Нет, у меня не было такой возможности. Но он показался мне хорошим парнем."

"Он, - медленно кивнула она, " он..."

Ландо добавил: "Конечно, он знает, как выбирать себе друзей", - складывая свои кредиты в одну руку.

Лея кивнула, погруженная в свои мысли. - Вейдер когда-нибудь рассказывал тебе о нем?

Это привлекло внимание Ландо, и в его голосе зазвучали тревожные нотки, он чувствовал себя неловко из-за этой темы. " Не совсем.

Сказать, что Вейдер хочет вернуть Скайуокера и что он приедет на Беспин, если они будут там.

Лея склонила голову набок, осознавая присутствие Чуи и прислушиваясь к разговору.

"Он действительно хотел его возвращения?" подчеркнула она, ища подтверждения.

Ландо задумался над ее вопросом, погружаясь в свои воспоминания. - Ему пора было возвращаться, - поправил он, не уверенный в том, что она имела в виду.

"Почему ты так сказал?" Лея быстро покачала головой и отвернулась. "Без причины, ничего".

Чуи произнес длинную фразу, отвлекая внимание Ландо от Леи. - Он спрашивает, когда мы вернемся? Спросил Ландо, не уверенный, что хочет услышать ответ. - Как только сможем, - ответила Лея, взглянув на Чуи, - но сначала нам нужно подкрепление и стратегия.

- Я не хочу омрачать ваш энтузиазм, но вспомните, что имперский пилот говорил о скором освобождении Хана, - парировала Лея с оттенком насмешки. - И вы никогда не должны доверять тому, что говорит штурмовик.

В кабине пилота Лея воспользовалась моментом, чтобы спросить второго пилота, который держал в руках бластер первого пилота, о местонахождении двух человек, которые их сопровождали. "Где они? Кореллианин и другой пленник?"

Мужчина пристально посмотрел на Лею, не отрывая взгляда от бластера, и ответил: "Они во дворце. Они у командира. Я слышал, что они чего-то добивались от них, но я не уверен, чего именно. Скорее всего, они скоро их освободят".

Лея продолжила: - А другой пленник? Что с ним?

- Здесь находится только один пленник, Люк Скайуокер, который прибыл с нами на шаттле. Его поместили в медицинский отсек. - Лея смотрела на мужчину широко раскрытыми от удивления глазами. - Там был еще один пленник?

Мужчина отрицательно покачал головой. "Нет, был только один. Люк Скайуокер".

- О, держу пари, ты бы хотела с ним познакомиться, - сказал он с ноткой веселья в голосе. Однако, было очевидно, что он неверно истолковал ее намерения.

- Давайте будем считать это приключением, - в конце концов сказал пилот, заставив Лею нахмурить брови. Затем Ландо открыл люк кабины и осторожно заглянул внутрь.

- Лея, пора идти. Чубакка теряет терпение, - сказал он. Когда она не пошевелилась, он взял ее за руку и мягко потянул назад.

"Вы торопитесь?" спросил он. Настойчивое жужжание ее коммуникатора вернуло ее внимание к происходящему, и она ответила просто: "Девять-девять-два-ноль-пять". Она продолжила: "Открытые каналы не предназначены для имен. Проследуйте в стыковочный отсек сорок два, южное склонение. Мы встретимся там. - Лея поднялась на ноги, твердо зная, что она сообщит командованию Альянса по возвращении. Бросив взгляд на своих спутников, она объявила: "Давайте уйдем".

Ее слова были ложью, поскольку она не собиралась ничего говорить по этому поводу. Она не хотела участвовать в их игре, независимо от того, понимала ли она ее полностью. Они напрасно тратили свое время. Как только Люк исчезнет из их поля зрения, она все ему расскажет, и им останется только высмеивать свои собственные нелепые заявления. Если бы они поверили, что она даже помыслит о том, чтобы предать Люка, поверив им на слово, они серьезно ошиблись в выборе союзника.

<http://tl.rulate.ru/book/118587/4733736>